

ТОНКОЗЕРНИСТЫЕ ТЕРРИГЕННЫЕ ПОРОДЫ РИФЕЯ КАМСКО-БЕЛЬСКОГО ПРОГИБА: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ГЕОХИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМАТИКИ

А.В. Маслов*, М.В. Ишерская**

**Институт геологии и геохимии УрО РАН*

620151, г. Екатеринбург, Почтовый пер., 7

E-mail: maslov@igg.uran.ru

***Институт геологии Уфимского научного центра РАН*

450000, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 16/2

Поступила в редакцию 27 сентября 2007 г.

В статье приведены результаты исследования геохимических особенностей тонкозернистых терригенных пород рифея Камско-Бельской впадины. Локализация большинства фигуративных точек глинистых сланцев и мелкозернистых алевролитов на дискриминантных диаграммах $Gd_N/Yb_N-Eu/Eu^*$, $Co/Hf-Ce/Cr$, $Sc-Th/Sc$, $Th-La$, $Ni-Cr$ и ряде других указывает на размыв в течение рифея достаточно зрелой верхней континентальной коры при одновременном присутствии в областях сноса блоков примитивных (архейских?) субстратов.

Ключевые слова: *рифей, Камско-Бельский прогиб, тонкозернистые терригенные породы, геохимия.*

RIPHEAN FINE-GRAINED ALUMOSILICICLASTIC ROCKS OF KAMSKO-BELSKAYA DEPRESSION: MAIN FEATURES OF GEOCHEMICAL SYSTEMATICS

A.V. Maslov*, M.V. Isherskaya**

**Institute of Geology and Geochemistry, Urals Branch of RAS*

***Institute of Geology, Ufa Science Centre of RAS*

The research data of fine-grained Riphean terrigenous rocks geochemical features in Kamsko-Belskaya depression are adduced in article. Localization of most Riphean shales and fine-grained siltstones figurative points on discriminant diagrams $Gd_N/Yb_N-Eu/Eu^*$, $Co/Hf-Ce/Cr$, $Sc-Th/Sc$, $Th-La$, $Ni-Cr$ etc. specifies to washout of enough mature upper continental crust and the blocks of primitive (Archean?) substrata during the Riphean.

Key words: *Riphean, Kamsko-Belskaya depression, fine-grained alumosiliciclastic rocks, geochemistry.*

Введение

По данным глубокого бурения и сейсмопрофилирования, осадочные последовательности стратотипа рифея Южного Урала – бурзянская, юрматинская и каратауская серии – сменяются в западном направлении (в сторону Восточно-Европейской платформы) мощными толщами синхронных им отложений кирпичинской, серафимовской и абдулинской серий Камско-Бельского прогиба [Лозин, Хасанов, 1991; Загребина, Булгаков, 1991; Ишерская, Романов, 1993; Лозин, 1994; Echtler et al., 1996; Романов, Ишерская, 1996, 2001, и др.; Стратиграфическая..., 2000;

Белоконь и др., 2001; Глубинное..., 2001; Масагутов, 2002, и др.]. Однако, в отличие от разреза рифея Башкирского мегантиклинория, последние, в силу вскрытия весьма малым числом глубоких скважин, до настоящего времени не получили полноценной литологической и геохимической характеристики. Настоящая работа, в которой рассматриваются самые первые данные по прецизионной геохимии тонкозернистых терригенных пород (аргиллитов, глинистых сланцев и мелкозернистых алевролитов), в какой-то мере восполняет этот пробел, однако приводимые ниже материалы – это, несомненно, только самые первые шаги в данном направлении.

**Литостратиграфия рифея
Камско-Бельского прогиба**

В Камско-Бельском прогибе развиты терригенные и карбонатные образования нижнего, среднего и верхнего рифея – кырпинская, серафимовская и абдулинская серии. Описания вскрытых глубокими скважинами различных интервалов разрезов основных литостратиграфических единиц названных серий приведены во многих работах [Иванова и др., 1969; Иванова, 1970; Алиев и др., 1977; Постникова, 1977; Андреев и др., 1981; Лагутенкова, Чепикова, 1982; Ожиганова, 1983; Стратотип..., 1983; Ишерская, Романов, 1993; Романов, Ишерская, 1994, 1998, 1999, 2001; Лозин, 1994, 1999, и др.; Аксенов, 1998; Маслов, Ишерская, 1998; Стратиграфическая..., 2000, и др.], поэтому ниже даны только краткие сведения, необходимые для дальнейшего обсуждения материала.

Нижний рифей представлен отложениями кырпинской серии, объединяющей актанышскую, можаровскую¹, калтасинскую и надеждинскую свиты [Романов, Ишерская, 1998, 2001]. Наиболее полные разрезы серии вскрыты глубокими и сверхглубокими скважинами в северо-западной части Камско-Бельской впадины (прогиба), на территории платформенного Башкортостана [Ожиганова, 1983; Ишерская, Романов, 1993; Маслов, Ишерская, 1998; Романов, Ишерская, 1998, 2001].

Актанышская свита залегает непосредственно на глубоко размытых породах кристаллического фундамента. В нижней части (азякульская подсвита) она сложена серыми и розовато-серыми преимущественно мелко- и среднезернистыми, редко крупнозернистыми кварцевыми песчаниками. Выше (норкинская подсвита) залегает толща грубо- и тонкопереслаивающихся преимущественно темноцветных аргиллитов и алевролитов с прослоями мелко- и среднезернистых полевошпат-кварцевых и аркозовых песчаников и песчанистых доломитов. Мощность отложений актанышской свиты в скв. 20005 и 183 Мензелино-Актаныш составляет соответственно 1120 и 692 м. Изотопный возраст минералогически неизученного глауконита (К-

Аг метод) из песчаников этой свиты в скв. 203 Мензелино-Актаныш составляет 1542 ± 18 млн. лет, а в скв. 3 Бураево он равен 1520-1425 млн. лет [Стратотип..., 1983]. Аргиллиты данного уровня имеют изотопный возраст от 1482 ± 15 до 1408 ± 14 млн. лет (Rb-Sr метод, фракция менее 0,001 мм) [Горожанин, 1983].

Можаровская свита в центральной части Камско-Бельской впадины залегает на породах актанышской свиты; в западных и северных районах прогиба отложения данного уровня несогласно перекрывают породы кристаллического фундамента. В нижней части свита представлена преимущественно красноцветными кварц-полевошпатовыми песчаниками и гравелитами с линзами мелкогалечниковых конгломератов (ротковская подсвита). В верхней части свиты (минаевская подсвита) преобладают алевролиты и доломиты с прослоями песчанистых доломитов и доломитовых мергелей. Мощность свиты меняется от 50-90 м на юго-восточном склоне Татарского свода до 740-860 м в Камско-Бельском прогибе. Изотопный К-Аг возраст минералогически неизученного глауконита из отложений можаровской свиты, вскрытых скв. 191 Урус-Тамак, составляет 1334-1358 млн. лет [Стратотип..., 1983].

Калтасинская свита (60-3000 м) представлена различными типами карбонатных пород при подчиненной роли терригенных разностей. Нижняя ее граница согласная и постепенная; верхняя, как правило, эрозионная: отложения калтасинской свиты трансгрессивно перекрыты породами надеждинской свиты нижнего рифея либо более молодыми, вплоть до палеозойских, комплексами [Ишерская, Романов, 1993]. Максимальные мощности отложений калтасинского уровня характерны для центральной части Камско-Бельского авлакогена и достигают 3000-3500 м, тогда как на северной периферии данной структуры они не превышают первых десятков метров [Фролович, 1980; Ишерская, Романов, 1993; Маслов, Ишерская, 1998]. По данным [Казаков, 1967; Стратотип..., 1983], изотопный возраст аутигенного глауконита, отобранного из пород калтасинской (арланской) свиты, составляет 1470-1490 млн. лет (К-Аг метод).

¹ Актанышская и можаровская свиты выделены М.В. Ишерской и В.А. Романовым вместо прикамской; подробнее см. в [Романов, Ишерская, 2001], однако при рассмотрении геохимических особенностей тонкозернистых терригенных пород мы будем оперировать термином прикамская свита, включая в него все терригенные докалтасинские образования Камско-Бельской впадины (прогиба).

Завершающая разрез кырпинской серии *надеждинская свита* (150-730 м) объединяет пестроцветные песчаники, алевролиты, аргиллиты с прослоями гравелитов и конгломератов; в верхней ее части преобладают тонкозернистые терригенные и карбонатно-терригенные отложения. Породы надеждинской свиты прорваны габбро-диабазами, изотопный К-Аг возраст которых составляет около 1370 млн. лет [Стратотип..., 1983]. Аутигенный глауконит из отложений данного уровня имеет изотопный возраст 1366 ± 6 млн. лет (данные Л.В. Анфимова [Маслов, Ишерская, 1998]).

Актанышская и жогаровская свиты кырпинской серии сопоставляются с айской свитой типового разреза рифея; калтасинская свита – с саткинской [Стратотип..., 1983; Ишерская, Романов, 1993; Маслов, Ишерская, 1998]. Отложения надеждинской свиты соответствуют либо бакальской, либо машакской свите [Романов, Ишерская, 1994]; последнее возможно, если считать, что калтасинская свита синхронна с образованиями всего послеайского интервала бурзянской серии.

Среднерифейские образования (серафимовская серия) залегают на отложениях нижнего рифея трансгрессивно и представлены тукаевской и ольховской свитами² [Ишерская, Романов, 1993; Романов, Ишерская, 1994; Маслов, Ишерская, 1998]. Наиболее полные разрезы серии так же, как и перекрывающих ее отложений верхнего рифея, известны в осевой зоне Предуральского прогиба – от окрестностей Куш-Куля до Ишимбая.

Тукаевская свита (мощность до 630 м) объединяет преимущественно пестроцветные аркозовые и близкие к ним по составу песчаники; глинистые сланцы и алевролиты играют в разрезах свиты подчиненную роль. Глауконит из песчаников тукаевской свиты имеет изотопный возраст 1253 ± 20 и 1274 ± 12 млн. лет (данные Л.В. Анфимова, [Ишерская, Романов, 1993; Маслов, Ишерская, 1998]). По данным М.А. Гаррис с соавторами [1964], он варьирует от 1290 до 1336 млн. лет. Изотопный возраст серицита из пород рассматриваемого уровня составляет, по данным Б.Б. Зайдиса [1973], порядка 1270 млн. лет (все определения – К-Аг метод). Максимальный К-Аг изотопный возраст (по поро-

де в целом) габбро-диабазов, рвущих отложения тукаевской свиты, не превышает 936 млн. лет [Романов, Ишерская, 1998].

Ольховская свита (340-840 м) представлена в верхней части пестроцветными аргиллитами, мергелями, алевролитами и доломитами. Нижняя часть свиты сложена темноцветными алевролитами и глинистыми сланцами; она выделяется под названием акбердинского горизонта (или свиты) [Андреев и др., 1981; Стратотип..., 1983]. К-Аг изотопный возраст даек габбро-диабазов, секущих отложения ольховской свиты, варьирует от 1138 до 1120 млн. лет [Стратотип..., 1983; Романов, Ишерская, 1998].

По совокупности данных тукаевская свита Камско-Бельского прогиба соответствует зигальгинскому уровню Башкирского мегантиклинория, а верхняя часть ольховской сопоставляется с авзянской свитой [Романов, Ишерская, 1994; Маслов, Ишерская, 1998; Маслов, 2000]; акбердинский горизонт, по мнению большинства исследователей, коррелируется с зигазинокомаровским уровнем типового разреза рифея.

Верхнерифейская абдулинская серия (усинская, леонидовская, приутовская и шиханская свиты) залегают с размывом на средне- и нижнерифейских отложениях, а в ряде мест перекрывает кристаллический фундамент. Ее верхняя граница почти повсеместно определяется предвендским размывом, в связи с чем, верхнерифейские образования сохранились только в центральных и восточных районах Камско-Бельской впадины, в Предуральском прогибе и на северном борту Серноводско-Абдулинского авлакогена.

Усинская свита (мощность от 45 до 400 м и более) сложена пестро- и сероцветными полевошпато-кварцевыми и аркозовыми песчаниками, алевролитами и аргиллитами.

Леонидовская свита (мощность от 57 до 1300 м и более) представлена характерными пестро- и сероцветными кварцевыми песчаниками с каолинитовым цементом. Залегают она согласно на отложениях усинской свиты [Ишерская, Романов, 1993; Маслов, Ишерская, 1998].

Приутовская свита (от 76 до 676 м) объединяет пестроцветные глинистые сланцы, алевролиты, мергели, доломиты, песчаники и

² В последние годы указанные названия изменены В.А. Романовым и М.В. Ишерской [2001], соответственно, на новокипчакскую и демскую.

ТОНКОЗЕРНИСТЫЕ ТЕРРИГЕННЫЕ ПОРОДЫ РИФЕЯ

Таблица 1

Привязка проанализированных образцов

Скважина	№ образца	Интервал отбора, м
Прикамская свита		
Сулли 20007	ПБ-51	3070-3075
	ПБ-17	3138-3145
	ПБ-22	3138-3145
	ПБ-16	3170-3173
	ПБ-47	3176-3180
	ПБ-18	3181-3190
Мензелино-Актаныш 20005	ПБ-37	3099-3101
	ПБ-50	3197-3199
	ПБ-43	3197-3199
	ПБ-15	3199-3202
Мензелино-Актаныш 20003	ПБ-21	3249-3257
	ПБ-23	3305Б9-3313
	ПБ-27	3305,9-3313
	ПБ-24	2989-2991
	ПБ-25	3048-3056,5
ПБ-26	3257-3264,7	
Калтасинская свита		
Арлан 7000	ПБ-35	2448,8-2453,6
	ПБ-38	2551-2554
	ПБ-36	2551-2554
	ПБ-34	2554-2559
Надеждинская свита		
Сулли 20007	ПБ-49	2818-2820
	ПБ-53	2818-2820
Кабаково 62	ПБ-42	5453-5454
	ПБ-1	5469-5471
Тукаевская свита		
Кабаково 62	ПБ-14	4980-4981
	ПБ-3	5237-5239
	ПБ-40	5237-5239
	ПБ-39	5353-5354
Ольховская свита		
Кабаково 62	ПБ-33	4483-4485
	ПБ-2	4656-4657
	ПБ-3	4656-4657
	ПБ-4	4762-4765
	ПБ-13	4762-4765
Кипчак 1	ПБ-44	4318-4320
	ПБ-48	4464-4467
	ПБ-46	4504-4507
	ПБ-45	4553-4556
Северо-Кушкуль 1	ПБ-31	2858-2864
	ПБ-6	2980-2986
	ПБ-28	3371-3374
	ПБ-30	3145-3148
	ПБ-12	3307-3315
	ПБ-11	3307-3315
	ПБ-8	3315-3319,5
ПБ-29	3315-3319,5	
Усинская свита		
Сулли 20007	ПБ-52	2782-2787
	ПБ-20	2785-2792
	ПБ-41	2785-2792
	ПБ-19	2785-2792

Приютовская свита		
Шкапово 740	ПБ-32	3511,6-3512,6
	ПБ-9	3564-3565
	ПБ-10	3575-3579
	ПБ-7	3582,8-3585,2

терригенно-карбонатные породы. Изотопный возраст минералогически неизученного глауконита, отобранного из песчаников приютовской свиты, варьирует в пределах 843-896 млн. лет [Стратотип..., 1983].

Шиханская свита (мощность от 0 до 360 м) представлена серо-, зелено- и красноцветными глинистыми и строматолитовыми известняками (преобладают), доломитами, мергелями и др.

Усинская свита Камско-Бельской впадины, по комплексу признаков, в том числе и по данным интерпретации временных сейсмопрофилей, хорошо сопоставляется с бирьянско-нугушским уровнем типового разреза верхнего рифея; леонидовская свита – с лемезинской подсвитой зильмердакской свиты; приютовская свита соответствует бедерышинской подсвите той же свиты, а шиханская – параллелизуется с катавской [Рабочая..., 1981; Ишерская, Романов, 1993; Романов, Ишерская, 1994, 2001; Маслов, Ишерская, 1998; Стратиграфическая..., 2000]. Более молодые, нежели шиханская свита, образования в Камско-Бельской впадине и всей Волго-Уральской области отсутствуют.

Материал и методы исследования

Определение содержаний элементов-примесей в более чем 50 образцах глинистых сланцев и алевроаргиллитов из основных литостратиграфических подразделений рифея центральной и западной частей Камско-Бельской впадины (скважины Кабаково 62, Северо-Кушкуль 1, Кипчак 1, Шкапово 740, Мензелино-Актаныш 20003 и 20005, Сулли 20007 и Арлан 7000) выполнено в лаборатории ФХМИ ИГГ УрО РАН (аналитики Е.С. Шагалов, И.И. Неустроева) методом ICP-MS на масс-спектрометре ELAN9000. Для анализа использованы случайным образом отобранные образцы тонкозерни-

стых алюмосиликокластических пород из коллекции М.В. Ишерской (г. Уфа); их положение в разрезах скважин показано в табл. 1.

Результаты и их обсуждение

Содержания значительной части элементов-примесей в тонкозернистых терригенных породах рифея Камско-Бельского прогиба варьируют в достаточно больших пределах. В табл. 2 приведены медианные содержания, значения стандартных отклонений, а также величины минимальных и максимальных содержаний для каждого из изученных нами литостратиграфических подразделений рифея Камско-Бельской впадины. Так, например, медианные содержания³ скандия, ванадия и хрома в глинистых сланцах прикамской свиты кырпинской серии составляют 9,6, 85,6 и 76,8 г/т, при величинах стандартных отклонений соответственно 3,59, 24,6 и 26,4. В тонкозернистых обломочных породах арланской подсвиты калтасинской свиты наибольшие вариации содержаний присущи стронцию, иттрию, цирконию, европию, гадолинию и ряду других элементов. Глинистые сланцы тукаевской свиты характеризуются значительными колебаниями содержаний стронция, кобальта, молибдена, гадолиния и тория. Так, минимальное содержание в них стронция составляет чуть более 9 г/т, тогда как максимальное превышает 18 г/т. Минимальное содержание кобальта (7,3 г/т) более чем в 4 раза отличается здесь от максимального. Для глинистых сланцев ольховской свиты характерны заметные вариации содержаний кобальта (21,4±3,8 г/т), никеля (57,4±20,4 г/т), тория (12,4±2,9 г/т) и ряда других элементов. Для тонкозернистых терригенных пород приютовской свиты элементами с более чем трехкратным разбросом минимальных и максимальных содержаний являются хром (61,0 и 126,2 г/т),

³ Использование медианных значений позволяет дать обобщенную оценку аналитических данных с неизвестным характером распределения [Rock et al., 1987].

ТОНКОЗЕРНИСТЫЕ ТЕРРИГЕННЫЕ ПОРОДЫ РИФЕЯ

Таблица 2

Медианные, минимальные и максимальные (в г/т) содержания ряда элементов-примесей в тонкозернистых терригенных породах рифея Камско-Бельской впадины

Свита Элемент	Прикамская			Калташинская			Надеждинская			Тукаевская				
	Мд	СО	min	max	min	max	Мд	СО	min	max	Мд	СО	min	max
Sc	9,6	3,5	4,7	16,9	12,5	13,1	14,0	3,6	7,4	15,2	10,50	4,25	9,03	18,33
V	85,6	24,6	52,6	123,8	106,6	121,1	81,4	18,5	61,0	105,0	90,96	28,33	71,14	136,59
Cr	76,8	26,4	61,5	138,3	105,9	111,1	107,5	28,3	86,7	153,6	103,57	22,84	66,01	119,53
Co	18,4	4,2	13,4	30,9	17,0	18,9	19,7	3,3	17,0	23,2	17,59	9,58	7,30	30,41
Ni	37,9	7,1	27,1	50,9	31,5	32,6	43,9	8,8	29,8	49,7	43,96	14,48	25,55	60,68
Rb	74,7	25,3	29,5	104,6	82,4	118,2	93,2	11,5	84,6	111,9	83,82	19,31	60,62	107,87
Sr	48,9	20,5	23,5	91,5	58,3	95,3	44,3	7,4	35,8	53,5	67,11	14,51	53,27	83,00
Y	11,6	5,0	3,3	23,7	12,4	22,0	20,1	4,0	13,4	22,6	20,07	4,31	11,99	21,39
Zr	146,7	27,9	100,7	196,7	125,0	160,3	98,8	34,3	79,3	158,3	98,82	26,07	52,71	108,90
Nb	13,4	1,9	8,3	16,3	14,9	15,9	11,7	3,3	8,4	15,7	12,71	3,62	6,45	14,76
Mo	0,3	0,3	0,2	1,0	0,2	0,2	0,8	0,8	0,2	2,0	1,97	1,11	0,31	2,93
Cs	4,7	1,6	2,3	7,6	9,1	10,4	3,8	0,9	2,8	4,7	4,63	1,12	3,13	5,64
Ba	243,9	77,8	124,3	341,2	247,3	289,6	390,7	44,9	314,6	409,7	248,38	39,51	197,06	291,08
La	21,7	8,5	7,4	36,2	26,6	39,9	32,0	18,5	12,0	57,2	28,13	8,34	18,32	37,18
Ce	37,7	13,3	11,4	58,2	35,2	58,9	61,0	25,8	33,2	92,9	38,81	8,20	34,04	51,46
Pr	5,7	2,1	2,0	9,4	5,9	9,9	10,1	4,8	3,2	14,3	6,95	1,63	5,01	8,68
Nd	20,5	7,7	7,7	35,0	21,4	36,9	38,7	17,4	12,9	52,6	27,02	5,09	19,74	31,77
Sm	3,5	1,3	1,3	6,2	3,7	6,3	6,9	2,5	2,7	8,0	5,15	1,11	3,81	6,44
Eu	0,6	0,3	0,3	1,2	0,7	1,2	1,3	0,4	0,6	1,6	1,01	0,29	0,82	1,46
Gd	2,5	0,9	1,0	4,6	2,6	4,5	4,7	1,3	2,5	5,3	3,83	1,44	3,05	6,32
Dy	2,3	0,9	0,9	4,1	2,5	4,0	4,1	0,9	2,4	4,4	3,81	0,87	2,49	4,57
Ho	0,5	0,2	0,2	0,8	0,5	0,8	0,8	0,2	0,5	0,9	0,76	0,14	0,49	0,79
Er	1,3	0,5	0,5	2,4	1,4	2,2	2,3	0,5	1,4	2,4	2,07	0,38	1,36	2,18
Yb	1,4	0,5	0,6	2,3	1,4	2,2	2,2	0,5	1,3	2,4	1,81	0,33	1,35	2,03
Lu	0,2	0,1	0,1	0,3	0,2	0,3	0,3	0,1	0,2	0,4	0,26	0,05	0,21	0,31
Hf	5,0	1,1	3,5	7,1	4,5	5,7	3,4	0,7	2,5	3,9	3,64	0,95	1,94	4,02
Th	9,5	3,3	2,9	13,7	11,1	14,4	12,0	3,4	6,1	13,6	8,94	3,17	5,82	12,47
U	3,7	0,8	2,2	4,7	3,0	3,4	2,8	0,7	2,1	3,7	4,30	0,81	2,98	4,87

Окончание таблицы 2

Свита Элемент	Ольховская			Усинская			Приготовская					
	Мд	СО	min	max	Мд	СО	min	max	Мд	СО	min	max
Sc	12,4	5,1	5,4	28,8	13,5	3,2	11,4	18,9	12,4	5,1	10,4	21,3
V	82,3	31,5	36,6	162,9	61,8	18,5	51,2	90,3	68,9	21,4	51,4	100,8
Cr	88,3	20,2	70,0	153,0	84,9	10,1	79,8	101,6	91,4	27,0	61,0	126,2
Co	16,1	8,6	9,3	44,5	21,4	3,8	18,3	26,8	15,7	7,2	14,3	29,5
Ni	42,8	19,4	17,1	95,5	57,4	20,4	38,3	75,2	33,5	18,2	27,5	67,3
Rb	85,7	29,0	53,1	160,4	108,2	14,4	95,6	129,9	102,5	31,0	92,7	160,4
Sr	113,4	60,0	39,3	211,9	65,1	25,4	38,9	97,4	112,0	30,8	89,0	157,9
Y	16,3	7,4	2,2	34,3	22,4	2,6	18,6	23,9	19,7	3,9	14,2	23,2
Zr	98,5	39,4	61,9	220,1	161,0	42,8	86,4	184,9	187,4	51,8	127,1	228,9
Nb	12,5	6,4	3,9	32,6	17,9	3,8	13,1	22,0	12,0	3,5	10,3	18,3
Mo	0,6	0,8	0,3	3,7	0,2	0,2	0,1	0,6	0,6	0,5	0,3	1,2
Cs	5,0	1,4	1,7	8,2	5,7	1,1	4,8	7,2	4,3	2,2	3,7	8,4
Ba	295,6	407,1	129,5	1841,7	405,9	68,8	302,7	468,8	428,9	9,8	421,4	441,9
La	26,5	9,7	3,1	46,3	46,2	8,0	30,8	47,4	22,6	8,1	15,2	33,9
Ce	39,5	20,3	6,3	103,6	88,8	15,2	62,2	95,6	48,0	19,0	34,0	77,9
Pr	7,2	3,3	1,0	16,3	16,5	3,2	10,2	16,9	7,4	2,5	5,6	11,3
Nd	26,8	11,4	4,0	56,9	62,8	14,0	36,7	66,8	27,0	9,1	20,9	42,1
Sm	4,1	1,7	0,7	8,1	8,5	1,5	6,0	9,4	4,7	1,6	3,6	7,3
Eu	0,8	0,3	0,1	1,4	1,5	0,2	1,2	1,6	1,0	0,3	0,8	1,5
Gd	2,9	1,2	0,6	4,9	4,6	0,4	4,0	4,9	3,6	1,1	2,5	5,1
Dy	3,0	1,3	0,7	6,3	4,0	0,4	3,6	4,6	3,4	0,8	2,4	4,3
Ho	0,6	0,3	0,2	1,3	0,8	0,1	0,7	0,9	0,7	0,2	0,5	0,8
Er	1,7	0,8	0,5	3,9	2,3	0,3	2,1	2,7	2,0	0,4	1,4	2,4
Yb	1,6	0,8	0,5	3,9	2,2	0,5	1,9	2,9	2,0	0,4	1,5	2,3
Lu	0,2	0,1	0,1	0,6	0,3	0,1	0,3	0,4	0,3	0,1	0,2	0,4
Hf	2,9	1,6	1,6	8,1	5,7	1,7	2,9	6,9	6,1	1,6	4,1	7,7
Th	8,2	4,5	2,2	22,8	12,4	2,9	9,6	16,6	13,8	4,5	9,4	19,2
U	2,7	1,5	1,1	7,5	3,4	0,4	2,9	3,8	3,6	2,6	1,7	7,7

Примечание. Мд – медианное содержание элемента, СО – величина стандартного отклонения, min – минимальное и max – максимальное содержания элемента.

ТОНКОЗЕРНИСТЫЕ ТЕРРИГЕННЫЕ ПОРОДЫ РИФЕЯ

Таблица 3

Нормированные на PAAS содержания ряда элементов-примесей
в тонкозернистых обломочных породах рифея Камско-Бельской впадины

	Th	Ba	Rb	Hf	Ta	Y	Yb	La	Eu	Sc	Co	Cr	Ni
Прикамская свита													
Мд	0,65	0,38	0,47	1,00	0,77	0,43	0,50	0,57	0,58	0,60	0,80	0,70	0,69
СО	0,23	0,12	0,16	0,21	0,13	0,18	0,16	0,22	0,22	0,22	0,18	0,24	0,13
min	0,20	0,19	0,18	0,70	0,48	0,12	0,20	0,20	0,25	0,29	0,58	0,56	0,49
max	0,94	0,52	0,65	1,42	1,00	0,88	0,82	0,95	1,08	1,05	1,34	1,26	0,93
Калтасинская свита													
Мд	0,76	0,38	0,52	0,91	0,94	0,46	0,51	0,70	0,65	0,78	0,74	0,96	0,57
СО	0,16	0,05	0,13	0,17	0,07	0,20	0,16	0,19	0,26	0,07	0,07	0,05	0,04
min	0,62	0,33	0,44	0,74	0,84	0,37	0,43	0,64	0,49	0,66	0,66	0,90	0,50
max	0,99	0,45	0,74	1,14	1,02	0,82	0,79	1,05	1,08	0,82	0,82	1,01	0,59
Надеждинская свита													
Мд	0,82	0,60	0,58	0,67	0,74	0,75	0,79	0,84	1,21	0,88	0,86	0,98	0,80
СО	0,23	0,07	0,07	0,13	0,21	0,15	0,18	0,49	0,40	0,22	0,15	0,26	0,16
min	0,42	0,48	0,53	0,51	0,54	0,49	0,47	0,31	0,56	0,46	0,74	0,79	0,54
max	0,93	0,63	0,70	0,78	0,93	0,84	0,86	1,51	1,44	0,95	1,01	1,40	0,90
Тукаевская свита													
Мд	0,61	0,38	0,52	0,73	0,78	0,74	0,65	0,74	0,92	0,66	0,76	0,94	0,80
СО	0,22	0,06	0,12	0,19	0,23	0,16	0,12	0,22	0,26	0,27	0,42	0,21	0,26
min	0,40	0,30	0,38	0,39	0,41	0,44	0,48	0,48	0,75	0,56	0,32	0,60	0,46
max	0,85	0,45	0,67	0,80	0,96	0,79	0,72	0,98	1,33	1,15	1,32	1,09	1,10
Ольховская свита													
Мд	0,61	0,46	0,56	0,55	0,74	0,61	0,60	0,70	0,81	0,81	0,71	0,79	0,75
СО	0,29	0,63	0,17	0,31	0,32	0,24	0,26	0,21	0,21	0,31	0,38	0,19	0,36
min	0,27	0,32	0,40	0,32	0,23	0,19	0,32	0,33	0,57	0,37	0,40	0,64	0,31
max	1,56	2,83	1,00	1,61	1,61	1,27	1,40	1,22	1,27	1,80	1,94	1,39	1,74
Усинская свита													
Мд	0,85	0,62	0,68	1,14	1,01	0,83	0,80	1,22	1,34	0,84	0,93	0,77	1,04
СО	0,20	0,11	0,09	0,35	0,28	0,10	0,17	0,21	0,17	0,20	0,17	0,09	0,37
min	0,65	0,47	0,60	0,57	0,67	0,69	0,67	0,81	1,09	0,72	0,79	0,73	0,70
max	1,14	0,72	0,81	1,39	1,28	0,89	1,04	1,25	1,46	1,18	1,17	0,92	1,37
Приютовская свита													
Мд	0,95	0,66	0,64	1,22	0,67	0,73	0,70	0,59	0,89	0,77	0,68	0,83	0,61
СО	0,31	0,02	0,19	0,33	0,21	0,15	0,13	0,21	0,26	0,32	0,31	0,25	0,33
min	0,64	0,65	0,58	0,82	0,57	0,53	0,53	0,40	0,71	0,65	0,62	0,55	0,50
max	1,31	0,68	1,00	1,54	1,04	0,86	0,83	0,89	1,33	1,33	1,28	1,15	1,22

Примечание. См. табл. 2.

кобальт (14,3 и 29,5 г/т), никель (27,5 и 67,3 г/т), молибден (0,3 и 1,2 г/т), цезий (3,7 и 8,4 г/т), лантан (15,2 и 33,9 г/т), церий (34 и почти 78 г/т), а также торий (9,4 и 19,2 г/т) и уран (1,7 и 7,7 г/т). Так как данное исследование носит во многом предварительный характер, то характеристика микроэлементного состава тонкозернистых терригенных пород всех трех седиментационных серий рифея основана на достаточно небольших выборках образцов – от 4 до 16 (прикамская свита) или 17 (ольховская свита).

Для получения более наглядного представления об особенностях геохимического со-

става исходно глинистых образований рифея Камско-Бельского прогиба нами выполнено нормирование содержаний ряда элементов-примесей (торий, барий, рубидий, гафний, тантал, иттрий, иттербий, лантан, европий, скандий, кобальт, хром и никель) в частных пробах на содержание их в среднем пострахейском глинистом сланце (PAAS) и архейском кратонном сланце (AR Sh) (по данным работы [Condie, 1993]). В табл. 3 и 4 приведены медианные величины $C_{обр.}/C_{PAAS}$ и $C_{обр.}/C_{AR Sh}$, а также величины стандартных отклонений, минимальные и максимальные значения названных отношений.

Нормированные на средний архейский кратонный сланец (AR Sh) содержания ряда элементов-примесей в тонкозернистых обломочных породах рифея Камско-Бельской впадины

	Th	Ba	Rb	Hf	Ta	Y	Yb	La	Eu	Sc	Co	Cr	Ni
Прикамская свита													
Мд	1,12	0,53	0,67	1,11	1,10	0,42	0,58	0,71	0,57	0,46	0,59	0,15	0,17
СО	0,39	0,17	0,23	0,23	0,18	0,18	0,19	0,28	0,22	0,17	0,14	0,05	0,03
min	0,34	0,27	0,27	0,78	0,69	0,12	0,22	0,24	0,24	0,22	0,43	0,12	0,12
max	1,62	0,75	0,94	1,58	1,43	0,85	0,94	1,18	1,06	0,80	1,00	0,27	0,23
Калтасинская свита													
Мд	1,31	0,54	0,74	1,01	1,35	0,44	0,59	0,87	0,64	0,59	0,55	0,21	0,14
СО	0,27	0,07	0,19	0,19	0,11	0,19	0,18	0,23	0,25	0,06	0,05	0,01	0,01
min	1,06	0,47	0,64	0,82	1,20	0,35	0,49	0,79	0,48	0,50	0,49	0,20	0,12
max	1,69	0,64	1,07	1,26	1,45	0,79	0,91	1,30	1,06	0,63	0,61	0,22	0,15
Надеждинская свита													
Мд	1,41	0,86	0,84	0,75	1,05	0,72	0,91	1,04	1,19	0,67	0,64	0,21	0,20
СО	0,40	0,10	0,10	0,15	0,29	0,14	0,20	0,60	0,39	0,17	0,11	0,06	0,04
min	0,72	0,69	0,76	0,56	0,78	0,48	0,54	0,39	0,55	0,35	0,55	0,17	0,13
max	1,60	0,90	1,01	0,87	1,33	0,81	0,99	1,86	1,42	0,72	0,75	0,30	0,22
Тукаевская свита													
Мд	1,05	0,54	0,76	0,81	1,12	0,72	0,75	0,92	0,90	0,50	0,57	0,20	0,20
СО	0,37	0,09	0,17	0,21	0,33	0,15	0,13	0,27	0,26	0,20	0,31	0,05	0,07
min	0,69	0,43	0,55	0,43	0,58	0,43	0,55	0,60	0,74	0,43	0,24	0,13	0,12
max	1,47	0,64	0,97	0,89	1,37	0,76	0,84	1,21	1,30	0,87	0,98	0,24	0,27
Ольховская свита													
Мд	0,97	0,65	0,77	0,64	1,08	0,58	0,65	0,86	0,73	0,59	0,52	0,17	0,19
СО	0,53	0,89	0,26	0,35	0,47	0,26	0,31	0,32	0,26	0,24	0,28	0,04	0,09
min	0,26	0,28	0,48	0,36	0,33	0,08	0,22	0,10	0,12	0,26	0,30	0,14	0,08
max	2,68	4,04	1,45	1,79	2,31	1,22	1,61	1,51	1,25	1,37	1,44	0,30	0,43
Усинская свита													
Мд	1,46	0,89	0,97	1,27	1,44	0,80	0,92	1,51	1,32	0,64	0,69	0,17	0,26
СО	0,34	0,15	0,13	0,39	0,40	0,09	0,19	0,26	0,17	0,15	0,12	0,02	0,09
min	1,12	0,66	0,86	0,64	0,95	0,66	0,77	1,00	1,07	0,54	0,59	0,16	0,17
max	1,95	1,03	1,17	1,54	1,83	0,86	1,20	1,55	1,43	0,90	0,87	0,20	0,34
Приютовская свита													
Мд	1,63	0,94	0,92	1,36	0,96	0,70	0,81	0,73	0,87	0,59	0,51	0,18	0,15
СО	0,53	0,02	0,28	0,37	0,30	0,14	0,15	0,26	0,26	0,24	0,23	0,05	0,08
min	1,10	0,92	0,83	0,92	0,82	0,51	0,61	0,50	0,70	0,50	0,46	0,12	0,12
max	2,26	0,97	1,45	1,71	1,49	0,83	0,95	1,10	1,30	1,01	0,95	0,25	0,30

Примечание. См. табл. 2.

Нормированные на PAAS содержания указанных выше 13 малых элементов в тонкозернистых терригенных породах прикамской свиты и арланской подсвиты калтасинской свиты подчинены ряду достаточно сходных закономерностей (рис. 1а,б). Как в первом, так и во втором случаях можно видеть заметно более низкие, чем в PAAS содержания тория, бария и рубидия, а также иттрия, иттербия, лантана, европия, скандия, хрома и никеля. В тонкозернистых терригенных породах надеждинского уровня (рис. 1в) большинство перечисленных выше элементов присутствует в несколько бо-

лее высоких содержаниях. То же самое характерно и для глинистых сланцев и алевроаргиллитов тукаевского уровня (рис. 1г). Здесь только барий присутствует примерно в том же количестве, что и в близких по granulometрии породах калтасинского и прикамского уровней. В целом же, спектр распределения нормированных на PAAS содержаний элементов-примесей в тонкозернистых терригенных породах тукаевской свиты более ровный, нежели это свойственно глинистым сланцам прикамской и калтасинской свит. Это же можно сказать и об особенностях распределения микроэлементов в

ТОНКОЗЕРНИСТЫЕ ТЕРРИГЕННЫЕ ПОРОДЫ РИФЕЯ

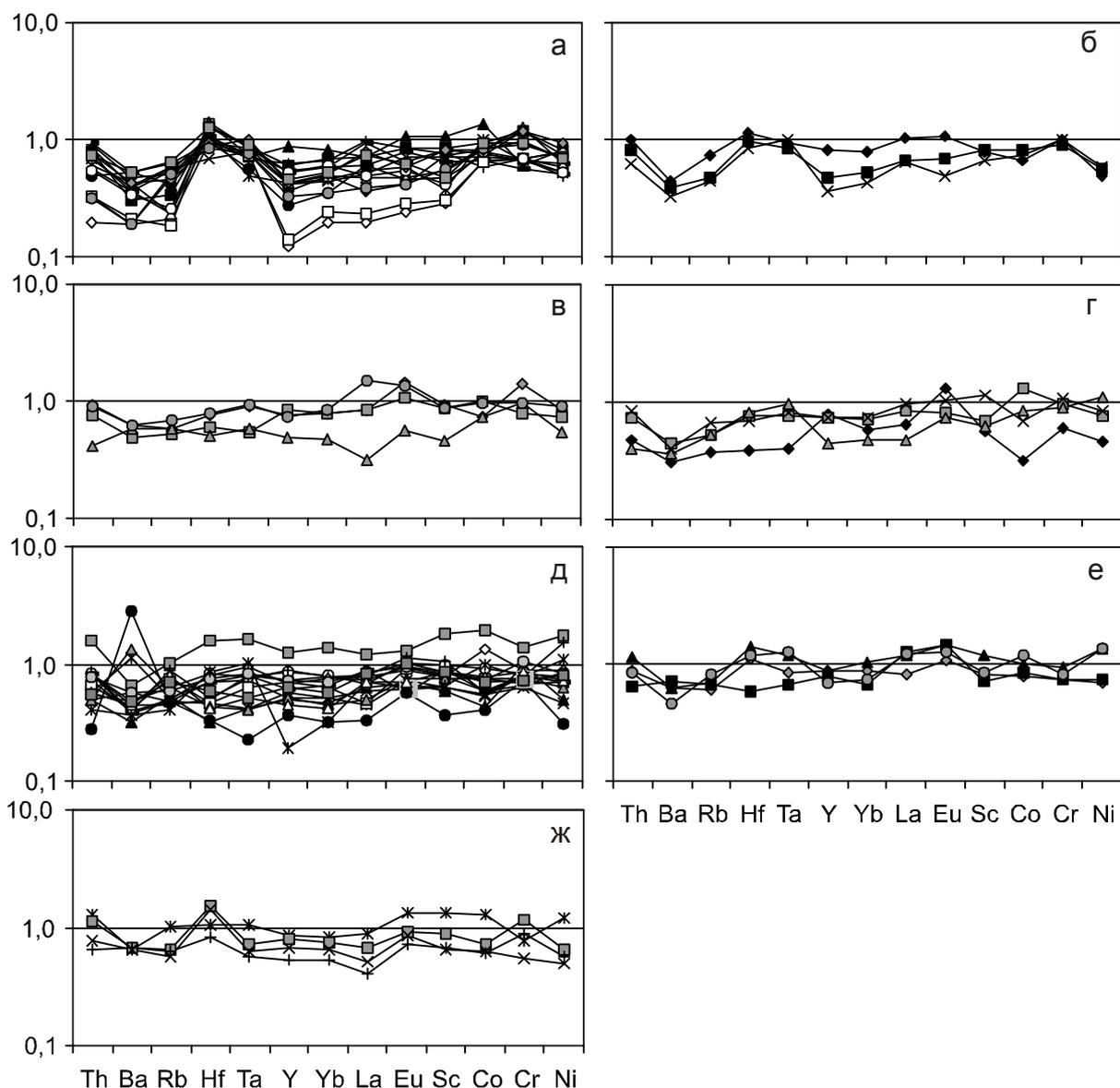

Рис. 1. Нормированные на PAAS содержания ряда элементов-примесей в глинистых сланцах и мелкозернистых алевролитах рифея Камско-Бельской впадины.

Свиты: а – прикамская; б – калтасинская; в – надеждинская; г – тукаевская; д – ольховская; е – усинская; ж – приутовская.

тонкозернистых обломочных породах усинского и приутовского уровней (рис. 1е,ж).

В целом, исходя из особенностей распределения нормированных на PAAS содержаний Th, Ba, Rb, Hf, Ta, Y, Yb, La, Eu, Sc, Co, Cr и Ni в тонкозернистых терригенных породах рифея Камско-Бельской впадины, можно сделать вывод, что наибольшей близостью к постархейскому среднему австралийскому сланцу характеризуются глинистые сланцы и алевроаргиллиты надеждинского, тукаевского, усинского и приутовского уровней, тогда как те же по granulometрии образования прикамской и калта-

синской свит имеют отчетливо более низкие, чем в PAAS, содержания бария, рубидия, иттрия и иттербия.

По сравнению с AR Sh, тонкозернистые терригенные породы всех без исключения литостратиграфических единиц рифея Камско-Бельского прогиба характеризуются почти на порядок более низкими содержаниями хрома, никеля, а в ряде случаев (прикамская и ольховская свиты) и иттрия (рис. 2). Большинство других микроэлементов в тонкозернистых обломочных породах прикамской, калтасинской, надеждинской, тукаевской и ольховской свит

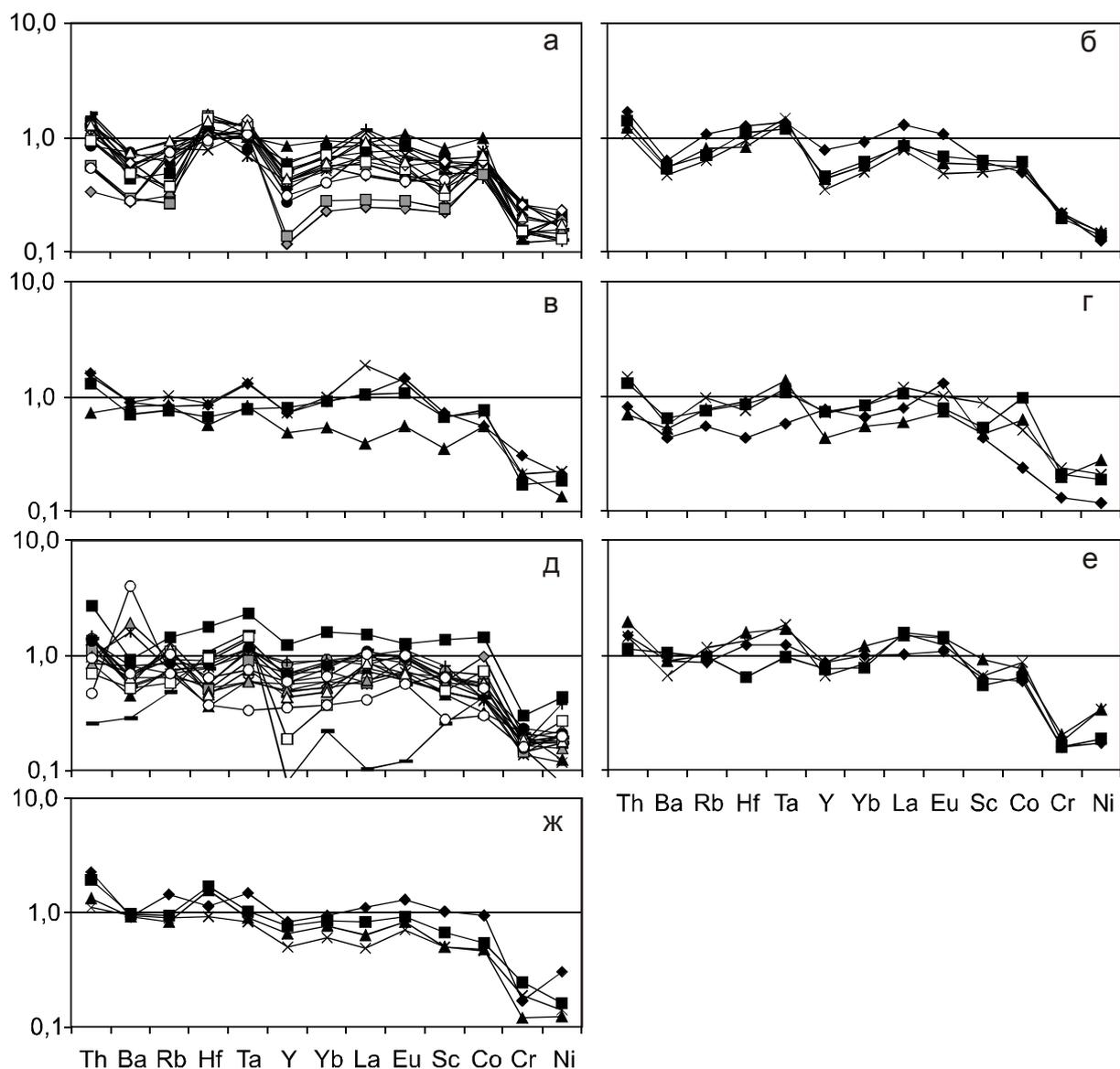

Рис. 2. Нормированные на средний архейский кратонный сланец (AR Sh) содержания ряда малых элементов в глинистых сланцах и мелкозернистых алевролитах рифея Камско-Бельской впадины.

присутствуют в несколько меньших, чем в AR Sh количествах (~ 0,6-0,8). В глинистых сланцах и алевроаргиллитах усинской свиты содержания тория, гафния, тантала, лантана и европия выше, чем в AR Sh, а в тонкозернистых терригенных образованиях приутовского уровня выше, чем в архейских кратонных сланцах, содержания тория, гафния и тантала.

В целях сопоставления состава тонкозернистых терригенных пород рифея Камско-Бельского прогиба с составом пород кристаллического фундамента Восточно-Европейской платформы мы выполнили также нормирование содержаний указанных выше элементов-приме-

сей на их медианное содержание в биотитовых и биотит-гранат-силлиманитовых плагиогнейсах (образцы плагиогнейсов были любезно предоставлены авторам В.Г. Изотовым и Л.М. Ситдиковой, Казанский госуниверситет). В результате оказалось возможным наметить ряд тенденций изменения содержаний элементов-примесей в глинистых сланцах и алевроаргиллитах снизу вверх по разрезу (рис. 3). Так, содержания тория, гафния, лантана, европия и хрома в тонкозернистых терригенных породах на протяжении почти всего рифея остаются существенно более низкими, чем это типично для плагиогнейсов. Содержания рубидия, тантала,

ТОНКОЗЕРНИСТЫЕ ТЕРРИГЕННЫЕ ПОРОДЫ РИФЕЯ

иттрия, иттербия, кобальта и никеля в исходно глинистых породах растут от начала раннего рифея к началу каратавия. Наконец, содержания бария в тонкозернистых терригенных образованиях прикамской и усинской свит во всех проанализированных образцах ниже, чем в плагиогнейсах, а в породах ольховской свиты присутствуют как более низкие, так и более высокие, нежели в кристаллических породах фундамента, содержания Ва. Скандий в глинистых сланцах и алевроаргиллитах всех трех рассматриваемых нами уровней присутствует как в больших, так и в меньших количествах, чем в плагиогнейсах. Однако в целом, несмотря на указанные достаточно выразительные детали, облик нормированных на плагиогнейсы спектров микроэлементов в тонкозернистых обломочных породах всего разреза рифея Камско-Бельского прогиба достаточно близок и определяется отчетливыми минимумами содержания тория, гафния, лантана и хрома.

На диаграмме Th–La фигуративные точки составов тонкозернистых терригенных пород рифея Камско-Бельской впадины сконцентрированы в основном в области значений, характерных по данным С. Тейлора и С. МакЛеннана [1988], для постархейских сланцев (рис. 4а). В то же время, если ориентироваться на оценки средних содержаний тория и лантана в архейских кратонных сланцах, данные в [Condie, 1993], мы увидим, что часть глинистых пород рифея характеризуется более низкими содержа-

ниями La, нежели AR Sh, и соответственно в данных координатах может рассматриваться как продукт размыва примитивных архейских субстратов.

Более определенный вывод о природе размывавшихся в рифее субстратов следует из анализа локализации точек составов глинистых сланцев и алевроаргиллитов на диаграмме Ni–Cr (рис. 4б). Так как максимальное содержание хрома в породах проанализированной нами выборки не превышает 138 (прикамская свита)–153 (надеждинская и ольховская свиты) г/т, то все имеющиеся в нашем распоряжении образцы попадают на данной диаграмме в область значений, характерных для постархейских тонкозернистых обломочных пород, будучи сконцентрированными в основном вокруг модельного состава среднего постархейского австралийского сланца.

Такой же вывод следует и из рассмотрения характера расположения точек состава глинистых сланцев и алевроаргиллитов на диаграмме Sc–Th/Sc (рис. 4в). Как можно видеть, величина отношения Th/Sc в подавляющем большинстве имеющихся в нашем распоряжении образцов в той или иной мере превосходит значение названного параметра в архейских кратонных сланцах.

Величина отношения Gd_N/Yb_N в большинстве проанализированных нами образцов тонкозернистых терригенных пород варьирует от 1,0 до 2,0, т.е. деплетирование тяжелых РЗЭ

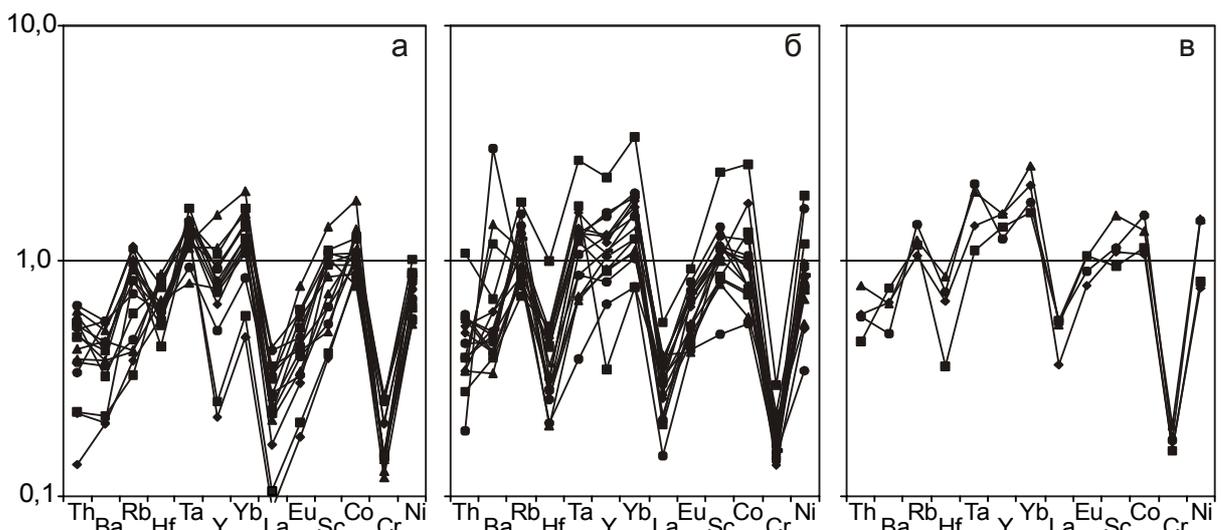
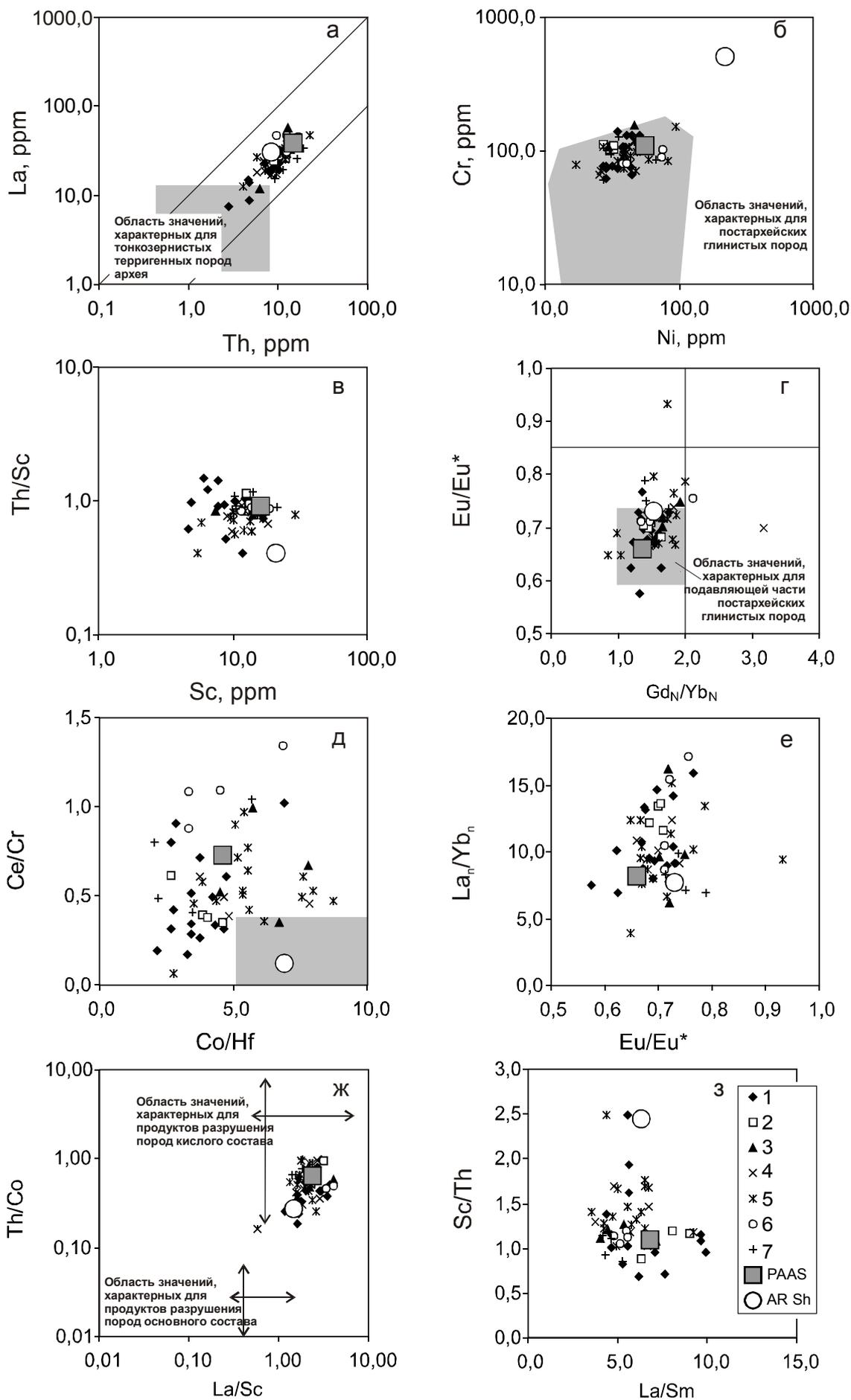

Рис. 3. Нормированные на плагиогнейсы фундамента восточного сегмента Восточно-Европейской платформы содержания ряда элементов-примесей в тонкозернистых терригенных породах прикамской (а), ольховской (б) и усинской (в) свит.

для них не характерно, и это свойственно подавляющему большинству постархейских глинистых пород вообще [Тейлор, МакЛеннан, 1988]. В то же время, величина отрицательной европиевой аномалии, составляя в значительной части образцов от 0,62-0,63 до 0,75, т.е. соответствуя значениям Eu/Eu^* в постархейских глинистых породах вообще и PAAS в частности, в ряде образцов имеет более низкие значения. Так, ряд образцов алевроаргиллитов и глинистых сланцев ольховской свиты характеризуются величинами Eu/Eu^* от 0,77 до 0,94; для отдельных образцов тонкозернистых терригенных пород приутовской, прикамской и надеждинской свит также характерны более низкие, нежели 0,75, значения отрицательной европиевой аномалии. Если же рассматривать локализацию фигуративных точек относительно модельных составов PAAS и AR Sh то можно видеть, что более половины из них тяготеет к точке кратонных архейских сланцев, тогда как вокруг точки PAAS на диаграмме $Gd_N/Yb_N - Eu/Eu^*$ концентрация их заметно меньше (рис. 4г).

Меньше неопределенности в разграничении архейской и постархейской тонкой алюмосиликокластики на диаграмме $Co/Hf - Ce/Cr$ (рис. 4д). Здесь, благодаря достаточно большим значениям отношения Ce/Cr , большинство фигуративных точек составов глинистых сланцев рифея Шкаповско-Шиханской впадины расположено выше области составов, типичных для архейских кратонных сланцев. Те же образцы (это преимущественно тонкозернистые обломочные породы прикамской свиты), что характеризуются небольшими величинами указанного параметра, имеют и небольшие, нехарактерные для архейской алюмосиликокластики, значения величины отношения Co/Hf , что также не позволяет им быть локализованными в области собственно архейских кратонных сланцев.

Медианные значения отношения La_N/Yb_N в тонкозернистых терригенных породах большинства литостратиграфических уровней рифея Камско-Бельской впадины варьируют в пределах 7,7-10,5; только в алевроаргиллитах

усинской свиты медиана La_N/Yb_N несколько больше (~ 13). Максимальные же значения названного параметра в частных образцах поднимаются до 15-17,5, что в значительной мере сближает рассматриваемые нами образования с продуктами размыва архейских гранитоидов и ТТГ-ассоциаций. В последних, по данным, приведенным в работе [Condie, 1993], средние значения отношения La_N/Yb_N составляют соответственно 18,2 и 15,2, тогда как протерозойские гранитоиды и породы ТТГ-ассоциаций характеризуются существенно меньшими величинами La_N/Yb_N (8,3 и 10,5). В соответствии со сказанным, на диаграмме $Eu/Eu^* - La_N/Yb_N$ точки составов тонкозернистых алюмосиликокластических образований рифея Камско-Бельского прогиба локализованы в основном выше как модельного состава PAAS, так и AR Sh (рис. 4е).

Относительно высокие значения отношений La/Sc (более 2,0) и Th/Co (более 0,3-0,4) в подавляющем большинстве проанализированных нами образцов указывают на доминирование в областях размыва на протяжении всего рифея пород кислого состава (рис. 4ж).

Наконец, на диаграмме $La/Sm - Sc/Th$ (рис. 4з) наблюдается сосредоточение фигуративных точек состава глинистых сланцев и аргиллитов рифея Камско-Бельского прогиба вокруг модельного состава PAAS, что вполне соответствует выводам, полученным выше при рассмотрении диаграмм $Ni - Cr$, $Sc - Th/Sc$ и $Co/Hf - Ce/Cr$.

Обратимся теперь к анализу нормированных на хондрит спектров РЗЭ (табл. 5) в глинистых сланцах и алевроаргиллитах рифея Камско-Бельского прогиба. Минимальная медианная величина отношения La_N/Yb_N , характеризующего общий наклон кривой распределения РЗЭ, в имеющейся у нас коллекции образцов составляет $7,9 \pm 1,9$ (приутовская свита), тогда как максимальная медианная величина указанного параметра составляет $12,9 \pm 4,0$ (усинская свита). Учитывая рассчитанные нами величины стандартных отклонений для тонкозернистых алюмосиликокластических образований каждого литостратиграфического подразделе-

Рис. 4. Положение фигуративных точек составов тонкозернистых обломочных пород рифея Камско-Бельского прогиба на различных дискриминационных диаграммах.

Свиты: 1 – прикамская; 2 – калтасинская; 3 – надеждинская; 4 – тукаевская; 5 – ольховская; 6 – усинская; 7 – приутовская. PAAS – постархейский австралийский сланец; AR Sh – средний архейский кратонный сланец.

Таблица 5
Основные параметры нормированных на хондрит спектров распределения РЗЭ в тонкозернистых терригенных породах рифея Волго-Уральской области

	La _N /Yb _N	La _N /Sm _N	Gd _N /Yb _N	Eu/Eu*
Прикамская свита				
Мд	9,8	3,6	1,4	0,79
СО	2,7	1,2	0,2	0,05
Калтасинская свита				
Мд	12,8	4,6	1,5	0,7
СО	1,0	0,8	0,1	0,01
Надеждинская свита				
Мд	11,0	3,9	1,7	0,7
СО	3,0	0,7	0,2	0,02
Тукаевская свита				
Мд	10,5	3,6	1,7	0,7
СО	1,4	0,9	0,8	0,03
Ольховская свита				
Мд	9,8	3,7	1,6	0,7
СО	3,7	0,8	0,3	0,07
Усинская свита				
Мд	13,0	3,3	1,5	0,7
СО	4,0	0,2	0,3	0,02
Приютовская свита				
Мд	7,9	3,0	1,5	0,7
СО	1,9	0,4	0,2	0,03

Примечание. Мд – медианное значение параметра, СО – величина стандартного отклонения.

ния рифея Волго-Уральской области, можно сделать вывод, что медианные значения отношения La_N/Yb_N для глинистых сланцев прикамской, надеждинской, тукаевской, ольховской и усинской свит, с учетом наблюдающихся погрешностей, достаточно близки (сопоставимы) друг с другом. Вместе с тем, медианы La_N/Yb_N для тонкозернистых обломочных пород калтасинской, надеждинской и приютовской свит, с учетом величин стандартных отклонений, характеризуются значимыми отличиями (соответственно 12,8±1,0, 11,0±3,0 и 7,9±1,9), и это позволяет видеть в вертикальном разрезе рифейской мегапоследовательности достаточно хорошо выраженный тренд к снижению рассматриваемого нами параметра. Однако при интерпретации его следует помнить, что величина La_N/Yb_N в протерозойских гранитоидах составляет несколько больше 8,0 [Condie, 1993], другими словами, наблюдаемое снижение с течением времени медианных значений La_N/Yb_N в глинистых сланцах скорее всего не является отраже-

нием увеличения основности размывавшихся на палеоводосборах блоков коры. Минимальная медианная величина отношения La_N/Sm_N составляет 3,0±0,4 (приютовский уровень верхнего рифея), а максимальная равна 4,6±0,8 (калтасинская свита нижнего рифея), что в целом соответствует пределам вариации данного параметра в большинстве постархейских глинистых сланцев. Медианная величина отношения Gd_N/Yb_N варьирует от 1,4 (прикамская свита) до 1,7 (тукаевский уровень). С учетом величины стандартного отклонения (~ 0,8), это свидетельствует о присутствии среди глинистых сланцев данного уровня образцов с некоторым депелетированием тяжелых редких земель (рис. 5). Наконец, минимальная медианная величина отрицательной европиевой аномалии характерна для тонкозернистых обломочных пород прикамской свиты (0,69±0,06), а максимальная наблюдается в сходных по гранулометрии породах приютовской свиты (0,74±0,03). Это несколько больше, чем указывается для PAAS (0,66), и достаточно близко к значению Eu/Eu* в среднем архейском кратонном сланце [Тейлор, МакЛеннан, 1988; Condie, 1993]. При оценке сказанного следует, однако, помнить, что величина европиевой аномалии в тонкозернистых алюмосиликокластических породах архея варьирует в достаточно сильной мере. Так, в метапелитах серии Фиг Три (Южная Африка) она составляет 0,88±0,2, в породах архейской структурной зоны Капускасинг (Канада) поднимается до 1,00±0,24, а в метатерригенных образованиях Западной гнейсовой области (Австралия) составляет всего 0,55±0,12 (обзор первичных материалов в [Маслов, 2007]). Значительное число тонкозернистых метатерригенных образований характеризуется достаточно большими медианными значениями отрицательной европиевой аномалии (серия Конлинг – 0,8±0,2, серия Бахва – 0,76±0,01, пояс Лимпопо – 0,65±0,23, надсерия Понгола – 0,78±0,05). Суммируя все сказанное выше относительно основных особенностей нормированных на хондрит спектров РЗЭ тонкозернистых терригенных пород рифея Камско-Бельской впадины, можно сделать вывод о значительной близости их к спектрам, типичным для основной части постархейских осадочных образований.

Состав пород на палеоводосборах и основные тенденции его изменения могут быть оценены также и по значениям отношений ряда малых элементов, например, Th/Cr, Th/Sc, La/

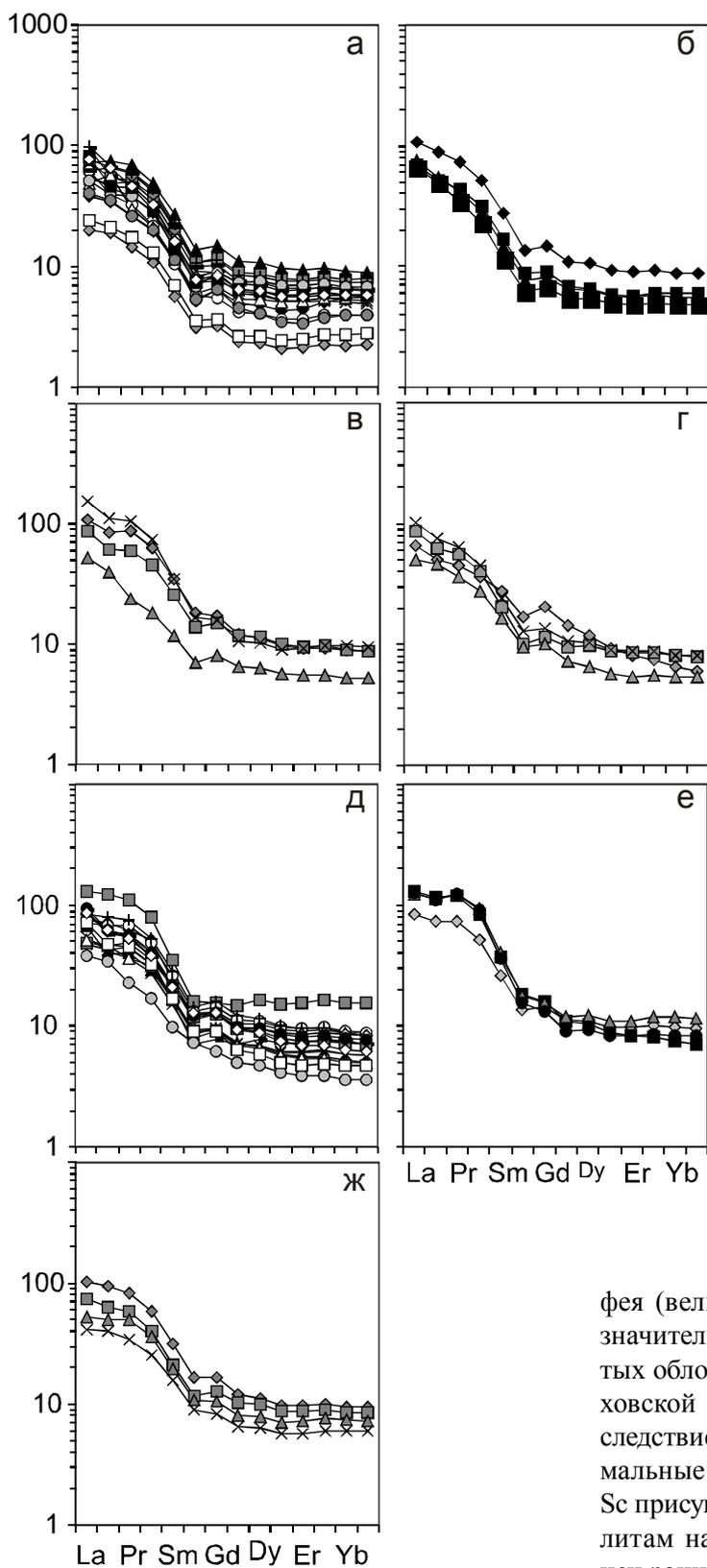

Рис. 5. Нормированные на хондрит спектры распределения РЗЭ в тонкозернистых терригенных породах рифея Камско-Бельской впадины.

Условные обозначения см. рис. 1.

Sc и др. [Wronkiewicz, Condie, 1990; Condie, Wronkiewicz, 1990; Panahi, Young, 1997; Hassan et al., 1999; Bauluz et al., 2000; Ding et al., 2001; Lee, 2002; Asiedu et al., 2005; Das et al., 2006; Frimmel et al., 2006; Kawano et al., 2006; Gonzalez-Alvarez et al., 2006; Svendsen et al., 2007; Yan et al., 2007, и др.]. В рассматриваемом нами случае величина отношения Th/Sc в глинистых сланцах и алевроаргиллитах большинства литостратиграфических подразделений рифея Камско-Бельского прогиба имеет промежуточный характер между значениями, присущими магматическим породам основного и среднего состава (min – 0,02, max – 0,22) (рис. 6, а). Для тонкозернистых терригенных пород прикамского, ольховского и приютовского уровней свойственны достаточно широкие вариации значений данного параметра, что указывает, скорее всего, на незавершенность процессов гомогенизации тонкой алюмосиликокластике на путях переноса и, следовательно, на относительную близость областей размыва к областям седиментации. Значения отношений Th/Sc и La/Sc варьируют между типичными для диоритов и гранитов (рис. 6, б, в); максимальный разброс их в глинистых сланцах одного литостратиграфического подразделения наблюдается для прикамского уровня нижнего рифея (величина отношения La/Sc испытывает

значительные колебания также в тонкозернистых обломочных породах надеждинской и ольховской свит), что, по всей видимости, есть следствие обновления палеоводосборов. Минимальные (менее 1,0) величины отношения Th/Sc присущи глинистым сланцам и алевроаргиллитам надеждинско-усинского интервала (конец раннего-начало позднего рифея). Для отношения La/Sc наиболее низкие значения (< 3,0) наблюдаются в тонкозернистых обломочных породах тукаевского, ольховского и приютовского уровней; напротив, в тонкой алюмосиликокластике, присутствующей в разрезах прикамской, надеждинской и усинской свит, ве-

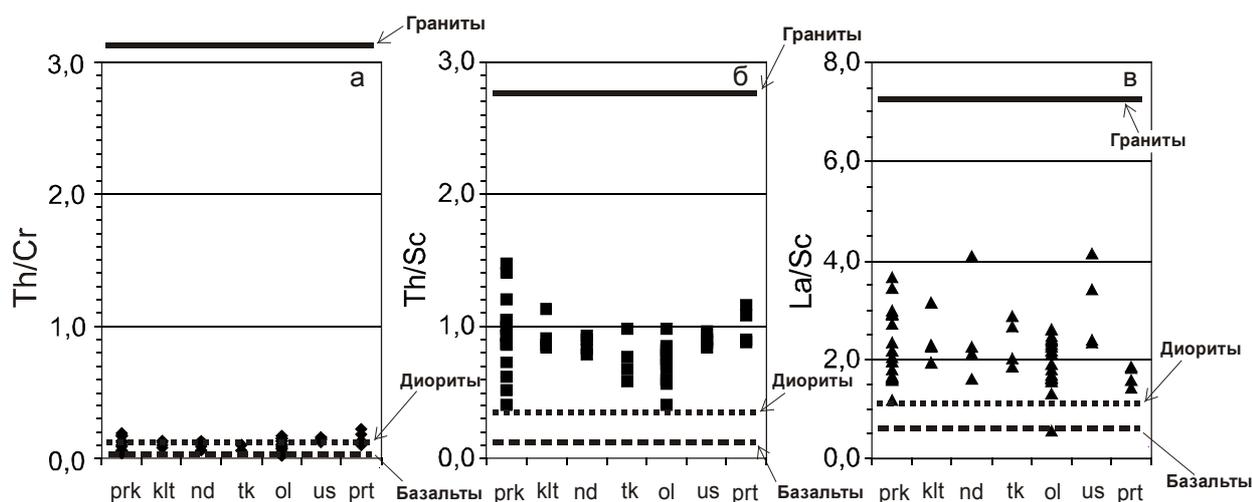

Рис. 6. Вариации значений отношений Th/Cr, Th/Sc и La/Sc в частных пробах различных литостратиграфических уровней рифея Камско-Бельской впадины.

Свиты: prk – прикамская; klt – калтасинская; nd – надеждинская; tk – тукаевская; ol – ольховская; us – усинская; prt – приутовская. Средние значения отношений Th/Cr, Th/Sc и La/Sc в различных типах магматических пород приведены по данным [Интерпретация..., 2001].

личина данного параметра в ряде случаев составляет более 4,0 (в гранитах величина La/Sc составляет в среднем ~ 7,4 [Интерпретация..., 2001]).

На основе данных по микроэлементному составу тонкозернистых терригенных пород может быть выполнен, как известно [Cox et al., 1991, 1995; Cox, Lowe, 1995; Маслов и др., 2005], анализ процессов рециклинга. Так, по представлениям Р. Кокса с соавторами [Cox et al., 1995], в осадочных последовательностях, сложенных преимущественно рециклированной алюмосиликокластикой, вверх по разрезу в глинистых сланцах и аргиллитах растет содержание минимально растворимых компонентов, например, тория и иттрия, тогда как содержания относительно хорошо растворимых – урана и стронция – напротив, уменьшаются. Параллельно с указанными процессами в тонкозернистых терригенных породах наблюдается рост значений отношения ЛРЗЭ/ТРЗЭ⁴, а величина европиевой аномалии остается примерно постоянной (в случае же, когда рост величины ЛРЗЭ/ТРЗЭ связан с увеличением на палеоводосборах доли кислых пород, величина Eu/Eu* также увеличивается). Мы попытались рассмотреть вариации содержаний тория, иттрия, урана и стронция в глинистых сланцах и алевроаргиллитах рифея Камско-Бельского

прогиба, используя данные о медианных содержаниях и величинах стандартных отклонений для каждого из 7 литостратиграфических подразделений. В результате установлено следующее. Медианные содержания тория в глинистых породах вверх по разрезу увеличиваются от 9,5 (прикамская свита) до 13,8 (приутовская свита) г/т, однако, с учетом значений стандартных отклонений (соответственно 3,3 и 4,5), какой-либо определенный тренд в изменении содержаний Th снизу вверх по разрезу отсутствует. Медианные содержания иттрия вверх по разрезу также увеличиваются от 11,6 (прикамская свита) до 19,7 (приутовская свита) г/т, однако достаточно большие величины стандартных отклонений обуславливают статистическую недостоверность вывода о росте содержания Y в координатах «условного времени». Вместе с тем, такой рост можно видеть при сопоставлении данных для тонкозернистых терригенных пород прикамской и усинской свит (соответственно 12,4±2,9 и 22,4±2,6 г/т). Содержания урана в глинистых породах рифея Камско-Бельской впадины вверх по разрезу принципиальных изменений не испытывают; в глинистых сланцах и мелкозернистых алевролитах прикамской свиты медианное содержание U составляет 3,7±0,75, в породах надеж-

⁴ Кроме случаев, связанных с концентрированием в породах зерен циркона и других минералов-носителей ТРЗЭ.

динской свиты – $2,8 \pm 0,7$, в породах ольховской свиты – $2,7 \pm 1,5$, а в глинистых сланцах приютовского уровня – $3,6 \pm 2,6$ г/т. Медианные содержания стронция вверх по разрезу, напротив, растут от $48,8 \pm 20,5$ (прикамская свита) до $112,0 \pm 30,8$ г/т. Медианные значения отношения ЛРЗЭ/ТРЗЭ в тонкозернистых обломочных породах в интервале от прикамской до ольховской свит с учетом величин стандартных отклонений статистически не отличаются. Также практически не отличаются снизу вверх по разрезу рифея значения европиевой аномалии (прикамский уровень – $0,69 \pm 0,05$, ольховский – $0,69 \pm 0,07$, приютовский – $0,74 \pm 0,03$). Все сказанное, по всей видимости, указывает, во-первых, на то, что в составе тонкозернистых обломочных пород кыргинской, серафимовской и абдулинской серий роль рециклированного материала относительно невелика, а во-вторых, подразумевает отсутствие роста с течением времени доли такого материала в общей массе алюмосиликокластиков. Однако использование при проведенном выше анализе такого инструмента осреднения аналитических данных, как медиана, вероятно, в значительной мере затушевывает реальные вариации, которые можно было бы видеть при анализе данных по частным пробам, поэтому такой анализ несомненно необходимо предпринять в будущем.

Заключение

В результате проведенных исследований получены первые данные о систематике элементов-примесей в тонкозернистых алюмосиликокластических породах рифея Камско-Бельского прогиба.

Исходя из особенностей распределения нормированных на PAAS содержаний Th, Ba, Rb, Hf, Ta, Y, Yb, La, Eu, Sc, Co, Cr и Ni в тонкозернистых терригенных породах рифея Камско-Бельской впадины установлено, что наибольшей близостью к постархейскому среднему австралийскому сланцу характеризуются глинистые сланцы и алевроаргиллиты надеждинского, тукаевского, усинского и приютовского уровней, тогда как породы двух нижних свит кыргинской серии имеют отчетливо более низкие, чем в PAAS, содержания бария, рубидия, иттрия и иттербия. По сравнению со средним кратонным сланцем архея, тонкозернистые обломочные образования всех литостратиграфических единиц рифея Камско-Бель-

ского прогиба характеризуются почти на порядок более низкими содержаниями хрома, никеля, а в ряде случаев и иттрия. Большинство других микроэлементов в глинистых сланцах и мелкозернистых алевролитах нижнего и среднего рифея присутствуют в несколько меньших, чем в среднем архейском кратонном сланце количествах. В породах усинской свиты содержания тория, гафния, тантала, лантана и европия выше, чем в AR Sh, а для приютовского уровня характерны более высокие, чем в архейских кратонных сланцах, содержания тория, гафния и тантала.

По сравнению с плаггиогнейсами фундамента восточного сегмента Восточно-Европейской платформы тонкозернистые терригенные породы рифея Камско-Бельского прогиба характеризуются существенно более низкими содержаниями тория, гафния, лантана, европия и хрома. Содержания же Rb, Ta, Y, Yb, Co и Ni в глинистых сланцах и алевроаргиллитах к началу позднего рифея несколько возрастают. В целом, облик нормированных на плаггиогнейсы фундамента спектров микроэлементов в тонкозернистых обломочных породах всего разреза рифея Камско-Бельского прогиба достаточно близок и определяется отчетливыми минимумами содержаний тория, гафния, лантана и хрома.

Основываясь на положении фигуративных точек составов тонкозернистой рифейской алюмосиликокластиков на дискриминационных диаграммах Th–La, Ni–Cr, Sc–Th/Sc, Gd_N/Yb_N –Eu/Eu*, Co/Hf–Ce/Cr, Eu/Eu*– La_N/Yb_N и ряде других, можно сделать вывод о преобладании в областях размыва на протяжении всего рифея пород кислого состава с характеристиками, типичными как для петрохимически относительно зрелых (постархейских), так и относительно незрелых (архейских?) субстратов. Присутствие среди проанализированной нами выборки достаточно большого количества образцов со значениями $La_N/Yb_N \sim 15-17$ позволяет предполагать, что на палеоводосборах определенная роль принадлежала архейским гранитоидам и породам ТТГ-ассоциаций.

Нормированные на хондрит спектры РЗЭ в глинистых сланцах, мелкозернистых алевролитах и алевроаргиллитах рифея Камско-Бельского прогиба в целом подтверждают сделанные выше выводы.

Также показано, что в составе тонкозернистых обломочных пород рифея Камско-Бельской впадины роль рециклированного материала

ла относительно невелика. При анализе медианных данных для свит не отмечается и роста с течением времени доли такого материала в общей массе алюмосиликокластики, однако этот вывод нуждается в более корректном обосновании.

Исследования выполнены при финансовой поддержке интеграционного проекта УрО и СО РАН (проект ИП СО РАН 6.6 «Докембрийские осадочные последовательности Урала и Сибири: типы и характер источников сноса, долговременные вариации состава коры, проблема рециклинга») и Программы ОНЗ РАН № 8.

Список литературы

- Аксенов Е.М.* История геологического развития Восточно-Европейской платформы в позднем протерозое: Автореф. докт. дис. в виде научного доклада. С-Пб.: ИГД РАН, 1998. 106 с.
- Алиев М.М., Морозов С.Г., Постникова И.Е. и др.* Геология и нефтегазоносность рифейских и вендских отложений Волго-Уральской провинции. М.: Недра, 1977. 157 с.
- Андреев Ю.В., Иванова Т.В., Келлер Б.М. и др.* Стратиграфия верхнего протерозоя восточной окраины Русской плиты и западного склона Южного Урала // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1981. № 10. С. 57-68.
- Белоконь Т.В., Горбачев В.И., Балашова М.М.* Строение и нефтегазоносность рифейско-вендских отложений востока Русской платформы. Пермь: ИПК «Звезда», 2001. 108 с.
- Гаррис М.А., Казаков Г.А., Келлер Б.М. и др.* Геохронологическая шкала верхнего протерозоя (рифей и венд) // Абсолютный возраст геологических формаций. М.: Наука, 1964. С. 431-455.
- Глубинное строение и геодинамика Южного Урала. Проект Уралсейс. Тверь: Изд-во ГЕРС, 2001. 286 с.
- Горожанин В.М.* Новые геохронологические данные по верхнему докембрию Татарии (скв. 20005 Карачевская) // Стратиграфия и литология верхнего докембрия и палеозоя Южного Урала и Приуралья. Уфа: БФАН СССР, 1983. С. 48-51.
- Загребина А.И., Булгаков Р.Б.* Глубинное строение Южного Урала по данным сейсморазведки последних лет // Геология, геофизика и полезные ископаемые Южного Урала и Приуралья. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1991. С. 74-81.
- Зайдис Б.Б.* Использование гидрослюдистых минералов для исследования катагенеза и метаморфизма пород: Автореф. канд. дис. Киев: ИГН АН УССР, 1973. 18 с.
- Иванова З.П., Веселовская М.М., Клевцова А.А. и др.* Нефтегазоносные и перспективные комплексы центральных и восточных областей Русской платформы. Т. I. Доордовикские отложения центральных и восточных областей Русской платформы. Л.: Недра, 1969. 168 с.
- Иванова Т.В.* Некоторые вопросы седиментогенеза нижнерифейских отложений северо-западной Башкирии // Стратиграфия и литология палеозоя Волго-Уральской области. Казань: Казанский ФАН СССР, 1970. С. 7-14.
- Интерпретация геохимических данных / Под ред. Е.В. Складорова. М.: Интермет Инжиниринг, 2001. 288 с.
- Ишерская М.В., Романов В.А.* К стратиграфии рифейских отложений Западной Башкирии. Уфа: ИГ УНЦ РАН, 1993. 35 с.
- Казаков Г.А., Кнорре К.Г., Стрижов В.П.* Новые данные о возрасте нижних свит нижнебавлинской серии Волго-Уральской области // Геохимия. 1967. № 4. С. 482-485.
- Лагутенкова Н.С., Чепикова И.К.* Верхнедокембрийские отложения Волго-Уральской области и перспективы их нефтегазоносности. М.: Наука, 1982. 110 с.
- Лозин Е.В.* Тектоника и нефтеносность платформенного Башкортостана. Ч. I. М.: ВНИИОЭНГ, 1994. 73 с.
- Лозин Е.В.* Тектоническое развитие и перспективы нефтегазоносности рифейских и вендских образований юго-востока Восточно-Европейской платформы // Стратиграфия, палеонтология и перспективы нефтегазоносности рифейских и вендских отложений восточной части Восточно-Европейской платформы. Ч. 1. Уфа: ИГ УНЦ РАН, 1999. С. 49-54.
- Лозин Е.В., Хасанов В.Х.* Сейсмо-геологические данные о глубинном строении края платформы и Южного Урала // Геология, геофизика и полезные ископаемые Южного Урала и Приуралья. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1991. С. 48-58.
- Масагутов Р.Х.* Литолого-стратиграфическая характеристика и палеогеография позднего докембрия Башкирского Приуралья. М.: Недра, 2002. 224 с.
- Маслов А.В.* Среднерифейский бассейн осадконакопления области сочленения Русской платформы и Южного Урала: литологические и фациальные особенности отложений, палеогеография и основные черты эволюции // Стратиграфия. Геол. корреляция. 2000. Т. 8. № 1. С. 17-34.
- Маслов А.В.* Метатерригенные породы архея: основные геохимические ограничения // Геохимия. 2007. № 4. С. 370-389.
- Маслов А.В., Гареев Э.З., Крупенин М.Т.* Терригенные осадочные последовательности типового разреза рифея: соотношение процессов рециклинга и привноса «first cycle» материала // Геохимия. 2005. № 2. С. 158-181.
- Маслов А.В., Ишерская М.В.* Осадочные ассоциации рифея Волго-Уральской области (условия формирования и литофациальная зональность). Екатеринбург: ИГТ УрО РАН, 1998. 286 с.

ТОНКОЗЕРНИСТЫЕ ТЕРРИГЕННЫЕ ПОРОДЫ РИФЕЯ

- Ожиганова Л.Д.* Нижний рифей Западной Башкирии // Стратиграфия и литология верхнего докембрия и палеозоя Южного Урала и Приуралья. Уфа: БФАН СССР, 1983. С. 33-39.
- Постникова И.Е.* Верхний докембрий Русской плиты и его нефтеносность. М.: Недра, 1977. 222 с.
- Рабочая схема стратиграфии и корреляции разрезов верхнего протерозоя Западной Башкирии (методические рекомендации) / Н.Н. Лисовский, В.С. Афанасьев, Л.Д. Ожиганова и др. Уфа: БФАН СССР, 1981. 35 с.
- Романов В.А., Ишерская М.В.* К изучению рифейских отложений Западной Башкирии. Уфа: ИГ УНЦ РАН, 1994. 32 с.
- Романов В.А., Ишерская М.В.* Рифей платформенного Башкортостана: стратиграфия, тектоника и перспективы нефтегазоносности. Уфа: Гилем, 2001. 126 с.
- Романов В.А., Ишерская М.В.* Стратиграфия рифея платформенного Башкортостана. Уфа: ИГ УНЦ РАН, 1998. 36 с.
- Романов В.А., Ишерская М.В.* Стратиграфия рифея платформенного Башкортостана // Стратиграфия, палеонтология и перспективы нефтегазоносности рифейских и вендских отложений восточной части Восточно-Европейской платформы. Ч. 2. Уфа: ИГ УНЦ РАН, 1999. С. 59-60.
- Романов В.А., Ишерская М.В.* Тектоника рифейских отложений Западной Башкирии. Уфа: АН РБ, 1996. 20 с.
- Стратиграфическая схема рифейских и вендских отложений Волго-Уральской области / Е.М. Аксенов, В.И. Козлов. Объяснительная записка. Уфа: ИГ УНЦ РАН, ЦНИИГеолнеруд, БашНИПИНефть, 2000. 81 с.
- Стратотип рифея. Стратиграфия. Геохронология / Под ред. Б.М. Келлера и Н.М. Чумакова. М.: Наука, 1983. 184 с.
- Тейлор С.Р., МакЛеннан С.М.* Континентальная кора: ее состав и эволюция. М.: Мир, 1988. 384 с.
- Фролович Г.М.* Сопоставление разрезов докембрийских отложений Камско-Бельской впадины // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1980. № 4. С. 75-85.
- Asiedu D.K., Hegner E., Rocholl A., Atta-Peters D.* Provenance of Late Ordovician to Early Cretaceous sedimentary rocks from southern Ghana, as inferred from Nd isotopes and trace elements // J. Afr. Earth Sci. 2005. V. 41. P. 316-328.
- Bauluz B., Mayayo M.J., Fernandez-Nieto C., Lopez J.M.G.* Geochemistry of Precambrian and Paleozoic siliciclastic rocks from the Iberian Range (NE Spain): implications for source-area weathering, sorting, provenance, and tectonic setting // Chem. Geol. 2000. V. 168. P. 135-150.
- Condie K.C.* Chemical composition and evolution of the upper continental crust: contrasting results from surface samples and shales // Chem. Geol. 1993. V. 104. P. 1-37.
- Condie K.C., Wronkiewicz D.A.* The Cr/Th ratio in Precambrian pelites from the Kaapvaal Craton as an index of craton evolution // Earth Planet. Sci. Lett. 1990. V. 97. P. 256-267.
- Cox R., Karlstrom K.E., Cullers R.L.* Rare earth element chemistry of Early Proterozoic argillites, central Arizona: constraints on stratigraphy // Proterozoic geology and ore deposits of Arizona (ed. K.E. Karlstrom). Arizona Geol. Soc. Digest. 1991. V. 19. P. 57-66.
- Cox R., Lowe D.R.* Controls on sediment composition on a regional scale: a conceptual review // J. Sediment Res. 1995. V. A65. P. 1-12.
- Cox R., Lowe D.R., Cullers R.L.* The influence of sediment recycling and basement composition on evolution of mudrock chemistry in the southwestern United States // Geochim. Cosmochim. Acta. 1995. V. 59. P. 2919-2940.
- Das B.K., Al-Mikhlaifi A.S., Kaur P.* Geochemistry of Mansar Lake sediments, Jammu, India: Implication for source-area weathering, provenance, and tectonic setting // J. Asian Earth Sci. 2006. V. 26. P. 649-668.
- Ding Z.L., Sun J.M., Yang S.L., Liu T.S.* Geochemistry of the Pliocene red clay formation in the Chinese Loess Plateau and implications for its origin, source provenance and paleoclimate change // Geochim. Cosmochim. Acta. 2001. V. 65. P. 901-913.
- Echtler H.P., Stiller M., Steinhoff F. et al.* Preserved collisional crustal structure of the Southern Urals revealed by vibroseis profiling // Science. 1996. V. 274. P. 224-226.
- Frimmel H.E., Tack L., Basei M.S. et al.* Provenance and chemostratigraphy of the Neoproterozoic West Congolian Group in the Democratic Republic of Congo // J. Afr. Earth Sci. 2006. V. 46. P. 221-239.
- Gonzalez-Alvarez I., Kusiak M.A., Kerrich R.* A trace element and chemical Th-U total Pb dating study in the lower Belt-Purcell Supergroup, Western North America: Provenance and diagenetic implications // Chem. Geol. 2006. V. 230. P. 140-160.
- Hassan S., Ishiga H., Roser B.P., et al.* Geochemistry of Permian-Triassic shales in the Salt range, Pakistan: implications for provenance and tectonism at the Gondwana margin // Chem. Geol. 1999. V. 158. P. 293-314.
- Kawano Y., Akiyama M., Ikawa T. et al.* Whole rock geochemistry and Sr isotopic compositions of Phanerozoic sedimentary rocks in the Inner Zone of the Southwest Japan Arc // Gondwana Res. 2006. V. 9. P. 126-141.
- Lee Y.I.* Provenance derived from the geochemistry of Late Paleozoic-Early Mesozoic mudrocks of the Pyeongan Supergroup, Korea // Sed. Geol. 2002. V. 149. P. 219-235.
- Panahi A., Young G.M.* A geochemical investigation into the provenance of the Neoproterozoic Port

Askaig Tillite, Dalradian Supergroup, western Scotland // *Prec. Res.* 1997. V. 85. P. 81-96.

Rock N.M., Webb J.A., McNaughton N.J. et al. Nonparametric estimation of averages and errors for small datasets in isotope geoscience: a proposal // *Chem. Geol.* 1987. V. 66. P. 163-177.

Svendsen J., Friis H., Stollhofen H., Hartley N. Facies discrimination in a mixed fluvio-eolian setting using elemental wholerock geochemistry – applications for reservoir characterization // *J. Sed. Res.* 2007. V. 77. P. 23-33.

Wronkiewicz D.J., Condie K.C. Geochemistry and mineralogy of sediments from the Ventersdorp and Transvaal Supergroups, Sout Africa: cratonic evolution during the Early Proterozoic // *Geochim. Cosmochim. Acta.* 1990. V. 54. P. 343-354.

Yan Y., Xia B., Cui X et al. Geochemistry of the sedimentary rocks from the Nanxiong Basin, South China and implications for provenance, paleoenvironment and paleoclimate at the K/T boundary // *Sed. Geol.* 2007. V. 197. P. 127-140.

*Рецензенты доктор геол.-мин. наук В.Н. Подковыров
доктор геол.-мин. наук В.П. Алексеев*